

А.Н. Хохлов (ИВ РАН)

ЖУРНАЛИСТ-КИТАИСТ В.Н. РОГОВ В КИТАЕ В ПЕРИОД АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1937–1945 ГГ.

К истории культурных связей России с Китаем в 30–40 гг. XX в.

История культурных связей Советской России с гоминьдановским Китаем в 30–40 гг. XX в. до сих пор не была предметом специального исследования в отечественной и зарубежной историографии. При этом трудности разработки данной темы в значительной мере усугублялись тем, что Китай с 1937 г. по 1945 г. был постоянно занят изнурительной войной с Японией, а Советский Союз, подвергшись вероломному нападению гитлеровской Германии в июне 1941 г., был вынужден героически сражаться против немецко-фашистских полчищ до мая 1945 г. Вполне естественно, что в условиях военного времени культурные связи между СССР и Китаем в указанные годы носили эпизодический характер.

Чтобы представить характер культурных связей Советской России с Китаем в данный период, стоит обратиться в качестве примера к деятельности советского журналиста В.Н. Рогова.

Людам старшего поколения, особенно тем, кто бывал в Китае до и сразу после образования КНР, хорошо известен китаист Владимир Николаевич Рогов (1906–1988), замечательный журналист и переводчик, сделавший немало не только для изучения проблем современного Китая, но и для ознакомления с его многообразной культурой. Особенно весом его вклад в изучение современной китайской литературы, прежде всего с творчеством ее основоположника Лу Синя (1881–1936)¹. Столь же значителен вклад В.Н. Рогова в ознакомление китайской общественности с произведениями русских классиков и особенно с наследием А.М. Горького.

Несмотря на популярность В.Н. Рогова как китаиста, сохранилось мало сведений о его профессиональной и научной деятельности, причем опубликованные краткие биографические данные о нем при всей их скудости порой грешат ошибками, исправлению которых могут помочь лишь архивные материалы, в том числе приводимые ниже.

Согласно архивным данным, Владимир Николаевич Рогов (обычно подписывавший

свои письма и некоторые статьи «Вл. Рогов»), родился 17 июня 1906 г. в г. Енотаевске Астраханской губернии в семье кустаря-чеканщика. Накануне первой мировой войны (до 1914 г.) его отец (Николай Михайлович, 1883 г. р.) открыл собственную мастерскую в Астрахани (на бывшей Московской улице), но вскоре был мобилизован и проходил военную службу в г. Саратове. Вернувшись из армии в г. Енотаевск в 1918 г., он сначала работал в губернской милиции, а затем, с 1921 г., занимался крестьянским трудом в селе Владимировка (Енотаевского уезда Астраханской губернии). После переезда зимой 1926 г. в Астрахань отец В.Н. Рогова работал кустарем-одиночкой, а затем (до 1930 г.) устроился рабочим в артель «Точмехштамп». Позднее (до 1951 г.) его трудовая деятельность (вплоть до выхода на пенсию) протекала на Астраханском консервном заводе.

После того, как отца взяли в армию в 1914 г., В.Н. Рогову пришлось работать сначала помощником маляра, а затем ювелира-гравера в течение более трех лет. После смерти матери (1886 г. р.) в 1919 г. юноша стал работать курьером, а позднее делопроизводителем в канцелярии уездного исполкома г. Енотаевска. За активное участие в организационной работе среди бессознательной молодежи его как энергичного комсомольца, писавшего хроникальные заметки для выходившей в Астрахани газеты «Коммунист», осенью 1923 г. направили на учебу в Москву. Здесь с 1923 по 1926 г. он учился на рабфаке, а с 1926 по 1930 г. – в Московском Институте востоковедения, где впервые познакомился с основами китайской письменности². В августе 1930 г. его в составе небольшой группы выпускников института направили на работу в Харбин, на КВЖД, где он пробыл четыре года, благодаря чему не только овладел китайским разговорным языком, но и познакомился с новинками современной китайской литературы, в том числе ранними произведениями Лу Синя, опубликованными в 1923 г.

Последующие годы жизни В.Н. Рогова в

Китае в качестве корреспондента ТАСС (с 1937 г.) кратко освещены в заметке, появившейся в 1976 г. по случаю 70-летнего юбилея известного китаиста-ветерана. Как видно из этой публикации в журнале «Проблемы Дальнего Востока» (№ 3, с. 221–222), в 1930–1934 гг. В.Н. Рогов работал на КВЖД, пока угроза его ареста со стороны японской администрации не вынудила его вернуться в Москву, где он активно занялся научной работой в стенах Института мирового хозяйства и мировой политики Комакадемии. Об этом свидетельствуют как машинописная копия стенограммы его выступления в прениях по докладу Н.А. Ситницкого «О некоторых изменениях в экономике Китая», состоявшемся 16 ноября 1935 г., так и его отчеты о написании им статьи «ЮМЖД и Маньчжоу-го», а также обзора о партизанском движении в Маньчжурии, захваченной Японией в сентябре 1931 г. Достаточно отметить, что в ходе проверки выполнения сотрудниками Тихоокеанского кабинета института их производственных планов за второй квартал 1935 г. работа В.Н. Рогова была оценена как «хорошая», при этом особо указывалось, что он «работал по-ударному», совмещая научно-исследовательскую работу в институте с преподавательской в КУТВ'е (Коммунистическом университете трудящихся Востока). Об авторитете В.Н. Рогова как научного работника позволяет судить, например, ходатайство института (перед Президиумом Комакадемии) о сохранении за ним места в общежитии ИКП (Института красной профессуры) по Пироговской ул. в доме 31. В этом документе подчеркивалось, что В.Н. Рогов – один из немногих специалистов по Маньчжурии, в совершенстве владеющий китайским языком³.

Первые научные труды В.Н. Рогова были посвящены Маньчжурии и печатались в журналах «Вестник Маньчжурии» и «Тихий океан», выходивших соответственно в Харбине и во Владивостоке. Позднее вышли в свет его книги «Водные пути сообщения Китая» (Харбин, 1932), «Материалы по экономической географии Китая» (Москва, 1935), «Героическая борьба маньчжурских партизан» (Москва, 1938), причем последняя книга была опубликована под псевдонимом (Н. Федоров).

В 1937 г. и в последующие годы японо-китайской войны В.Н. Рогов в качестве корреспондента ТАСС, писавшего статьи для

«Правды» и других советских газет, объехал многие города Китая, примерно следуя по маршруту Шанхай, Нанкин, Ухань, Чунцин. При этом он неоднократно встречался и беседовал на фронте и в тылу с советскими летчиками-добровольцами и китайскими военно-политическими деятелями разных политических убеждений. Из-за придирчивого отношения японских властей, особенно в Шанхае, советскому журналисту в 1940 г. пришлось временно оставить Китай и вернуться на родину через Синьцзян.

После возвращения в Москву В.Н. Рогов вновь поступил на работу в Институт мирового хозяйства и мировой политики. 11 февраля 1941 г. он был назначен корреспондентом ТАСС в Шанхае, откуда вернулся в Москву 4 апреля 1943 г. из-за пристрастно-враждебного отношения к нему японских властей. Об этом еще 15 ноября 1942 г. писал секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову ответственный руководитель ТАСС Я. Хавинсон, предлагая отправить В.Н. Рогова в Лондон с учетом его большого опыта корреспондентской работы за границей и хорошего знания английского языка⁴.

После недолгой командировки В.Н. Рогова в Лондон его 10 сентября 1946 г. назначили заведующим Отделением ТАСС в Шанхае, откуда он, сохраняя прежние деловые связи с издательством «Шидай» (Эпоха), переехал в Пекин, где с образованием КНР (1 октября 1949 г.) активно включился в работу по освещению деятельности нового правительства, состоявшего из коммунистов и бывших противников и сторонников режима Чан Кайши, придерживавшихся различных политических взглядов.

Корреспондентскую работу В.Н. Рогов совмещал с подготовкой к изданию русско-китайского словаря в издательстве «Шидай» в Шанхае. После возвращения 18 июня 1951 г. в Москву он продолжал работать в ТАСС в должности ответственного за выпуск материалов в Редакции иностранной информации, а в 1953 г. перешел на более живую журналистскую работу в газете «Известия»⁵.

С учетом того, что В.Н. Рогову как корреспонденту ТАСС приходилось часто бывать и работать в Шанхае, оккупированном японскими войсками, вкратце остановимся лишь на трех направлениях его работы: 1) издании переводов художественных произведений русской классики на китайском языке, 2) ор-

ганизации радиопередач в эфире Шанхая на русском и китайском языках, 3) устройстве симфонических и иных концертов с исполнением сочинений русских и советских композиторов.

Можно было бы подробно рассказать о разносторонней деятельности В.Н. Рогова в период антияпонской войны, но даже применительно к упомянутым нами направлениям его работы придется сослаться лишь на некоторые найденные нами в московских архивах документы и письма, причем для краткости изложения ограничиться характеристикой его работы только в оккупированном японскими войсками Шанхае⁶.

Прежде всего особого внимания заслуживает плодотворная деятельность В.Н. Рогова, связанная с организацией им в Шанхае издательства «Шидай», занимавшегося изданием и распространением советской литературы на китайском языке. В этой связи достаточно привести лишь два его письма, свидетельствующие, на наш взгляд, о важном вкладе В.Н. Рогова в дело пропаганды в Китае достижений отечественной (изданной в СССР) художественной литературы и в первую очередь русской классики. Оба письма адресованы тогдашнему председателю Всесоюзного Общества культурных связей с заграницей (ВОКС) В.С. Кеменеву. В первом из них от 11 декабря 1942 г. В.Н. Рогов писал: «Решил написать Вам письмо по поводу издания Полного собрания сочинений М. Горького на китайском языке. Для более детального ознакомления постараюсь кратко изложить Вам историю этого вопроса.

Как Вы знаете, в числе прочих дел с июня этого года я издаю здесь специальный бюллетень «Изучение Горького» на китайском языке. Всего вышло шесть номеров. На днях выходит седьмой. Бюллетень имеет заметный успех. О его содержании Вы, наверное, знаете, так как в свое время мы его посылали в ВОКС. Некоторое время тому назад ко мне как редактору бюллетеня и в наше издательство «Эпоха» [«Шидай»] обратилось одно [местное] издательство с предложением издать Полное собрание сочинений Горького. Мы в деталях обсуждали этот вопрос и пришли к решению, что такое издание необходимо предпринять, и мы с ним справимся.

Все издание – по плану издания ГИХЛ [Государственного издательства художественной литературы] 1934 г. в 25 томах при наличных кадрах переводчиков – мы сможем

осуществить в течение 1,5 лет. Работу мы начнем с 1 января 1943 г. В ней будут принимать участие три самых лучших переводчика с русского языка, один редактор-сверщик переводов с оригинала, один литературный редактор китайского текста и два корректора. Издавать это собрание будет издательство «Эпоха», которое [до сего времени] выпускало здесь на китайском языке все речи т. Сталина, [опубликовало] книгу А. Полякова «В тылу врага», [в настоящее время] издает советские журналы: еженедельный «Шидай» (Эпоха), ежемесячный «Сулянь вэнь» (Литература и искусство СССР) и др. О всех этих публикациях Вы знаете. Ответственным за упомянутые выше издания и общим редактором местного издательства приглашает меня. Вот и вся история этого дела.

Очень прошу Вас помочь нам в нашем начинании. Могу гарантировать, что издание будет хорошим, [так как] местные условия позволяют выполнить наш план. 1 февраля 1943 г. выйдет 1-й том, и мы каждые три месяца будем выпускать четыре тома.

У нас к Вам три просьбы:

1) не откладывая [дело], решить вопрос о выдаче субсидии на издание, о которой буду Вам на днях телеграфировать. Принимая во внимание рост дороговизны, сделайте срочно перевод на всю сумму, чтобы мы смогли сразу же произвести закупку необходимых материалов. *Цены здесь растут быстрее травы;*

2) вышлите нам книги 3-го издания полного собрания сочинений Горького, последние издания отдельных произведений Горького и книг о А.М. Горьком;

3) организуйте нам присылку иллюстраций к художественным произведениям Горького и хотя бы несколько фото его рукописей. Учтите, что при наших технических возможностях у нас лучше всего пойдут гравюры. Шлите гравюры и рисунки лучших советских мастеров.

Очень надеюсь, что Вы предпримете срочные меры, чтобы наши просьбы были выполнены безотлагательно. Посылаю Вам свой привет и пожелания полного успеха в работе.

С приветом Вл. Рогов⁷.

Свидетельством живого интереса в Китае 30-х годов к творчеству А.М. Горького может служить следующее сообщение газеты «Правда» от 28 июня 1938 г.: «Ханькоу, 26 июня (ТАСС). В Чанша вышел специальный

номер журнала «Китай и СССР», посвященный памяти А.М. Горького. В журнале – статья Ч[ж]ан Тяньи, написанная известным китайским писателем. «Мы никогда не забудем, – пишет он, – отношение Горького к китайской революции и борьбе за освобождение нашей страны. В письме к Сунь Ятсену Горький выразил свое негодование по адресу тех, кто угнетает слабые нации и малые народности...».

О важном вкладе В.Н. Рогова в популяризацию произведений М. Горького в Китае свидетельствуют специальные подборки литературных материалов под названием «Гуаньюй Гаоэрци яньцзю» («Об изучении Горького»), опубликованные в 15-ти номерах журнала «Шидай», начиная с 29-го номера этого журнала, вышедшего в свет 22 июня 1942 г., и кончая 125-м, вышедшим 14 июля 1945 г. После возвращения В.Н. Рогова в Китай в 1946 г. подобные подборки материалов продолжали появляться в упомянутом журнале в виде приложений⁸.

Нестабильность политической обстановки в Китае и чрезвычайные трудности из-за дороговизны бумаги с изданием китайских книг и особенно русской классики на китайском языке в Шанхае, где везде хозяйничали японские военные и гражданские лица, требовали от В.Н. Рогова не только огромного напряжения сил и смекалки в условиях жесточайшей японской цензуры, но и расчетливо-делового подхода к решению финансовых проблем, требовавших тщательных подсчетов себестоимости каждой издаваемой книги или журнала. О скрупулезно-дотошном внимании В.Н. Рогова к решению издательских проблем – при отсутствии поддержки со стороны советской казны, стремившейся к всемерной экономии средств в условиях ожесточенной войны с фашистским вермахтом, позволяет, на наш взгляд, судить приводимое ниже письмо В.Н. Рогова от 25 июня 1943 г., направленное к тогдашнему руководителю ВОКС'а Кеменеву:

«Решил написать Вам эту записку об издании на китайском языке книги Н.Г. Чернышевского «Что делать?» в Шанхае в созданном мною издательстве «Шидай» (Эпоха). Мне нет необходимости говорить Вам о важности этого дела, прошлый раз Вы полностью поддержали это предложение. Только еще раз мне хочется указать на то, что в нашем распоряжении имеется небольшой, но хорошо налаженный издательский аппарат,

квалифицированные переводчики и, наконец, своя типография. К сожалению, в силу невероятной дороговизны на бумагу и прочие типографские материалы наше издательство вынуждено нести большие убытки от каждой изданной книги. Каждое издание в таких условиях нуждается в существенной дотации. Наши враги – [фашистская] Германия и другие иностранные державы – не жалеют на это денег и буквально наводняют Китай своими пропагандистскими изданиями. Китайская молодежь будет с восторгом читать замечательную книгу Чернышевского. Она, несомненно, окажет большое влияние на острую идеологическую борьбу, которая сейчас развертывается в Китае. Но издать книгу такого большого объема (350 стр.) здесь и сейчас – дело нелегкое...

Себестоимость одной книги при тираже 2000 экз. будет 50 дол[ларов] 15 ц[ентов], а при тираже 1000 экз. – 58 долларов. В стоимость тиража в 1000 экз. включены матрицы, с которых можно будет сделать несколько последующих изданий той же книги.

При продажной цене в 20 долларов, минус 20 % комиссионных за продажу, выручка будет 16 долларов за книгу. Общая сумма дохода при тираже в 2 тыс. экз. будет 32 тыс. дол[ларов] и при тираже в 1000 экз. – 16 тыс. дол[ларов]. Дефицит по изданию 2000 экз. достигнет 68250 дол[ларов] и при тираже в 1000 – 42 тыс. дол[ларов]. Для этого потребуется [дотировать] издание [в сумме] 12.400 [японских] иен или при тираже в 1000 экз. – 7640 иен.

Если эти суммы окажутся для ВОКС'а очень большими, тогда можно будет пойти на издание только 500 экз. и изготовление матриц для последующих изданий. В конце концов *важно выпустить первое издание, а затем можно будет издавать второе и третье издание по готовым матрицам. Более того, эту книгу по матрицам можно будет издать в других пунктах, в Чуцине или в Москве.*

При издании 500 экз. потребуется дотация в 5780 японских иен, так как все издание обойдется в 6180 иен: доходы составят 910 иен при продажной цене 15 долларов за книгу, из которых 510 иен окажется у издательства на покрытие издательских расходов. Таким образом, на издание книги Н.Г. Чернышевского «Что делать?» на китайском языке ВОКС должен оплатить дотацию для покрытия убытков по изданию в сумме 5780 иен.

Очень прошу изыскать эту сумму денег и сразу же телеграфом перевести ее издательству (через Отделение ТАСС в Шанхае). Кроме того, что мы издадим книгу, мы также поддержим наше издательство, которое вследствие дороговизны переживает большие финансовые затруднения»⁹.

Несмотря на чрезвычайные материальные и иные трудности, начатую в 1942 г. В.Н. Роговым программу издания переводов произведений русских писателей в ежемесячном журнале «Сулянь вэнь-и» (Литература и искусство СССР) в течение пяти лет удалось реализовать в 25 выпусках.

С огромными затруднениями (особенно в переговорах с представителями японской цензуры) столкнулся В.Н. Рогов при организации в Шанхае радиостанции «Голос Родины». О тяжелых условиях работы в этом городе после начала войны на Тихом океане позволяет судить выписка из письма В.Н. Рогова, переданная руководством ТАСС при СНК СССР для ознакомления Георгию Димитрову, возглавлявшему в Москве работу Коминтерна. Приводимый ниже основной текст этого письма, отправленного Димитрову 3 апреля 1942 г., содержит следующие любопытные сведения о реальной ситуации в Шанхае и работе радиостанции «Голос Родины»:

«Возникновение войны на Тихом океане и окончательный захват Шанхая японской армией прежде всего ознаменовался прекращением почтово-телеграфной связи. Больше месяца мы не получали ничего из СССР. Затем была восстановлена почтовая связь, которая ограничивается тем, что мы время от времени получаем газеты. Письма же и бандероли пока до нас не доходят. После переговоров с японскими военными властями, [перед] которыми я ставил вопрос относительно возобновления посылки наших телеграмм из Шанхая в Москву по телеграфу «Грейт Норзерн», стало совершенно очевидно, что японские власти не хотят, чтобы наша контора посылала обычную информацию в Москву. Мы пытались наладить посылку телеграмм через Токио, но, во-первых, японский телеграф не дает нам льготного тарифа для прессы и требует оплаты всех телеграмм наличными деньгами на месте, и, во-вторых, судя по нескольким сообщениям, которые мы получали от Вас через Токио, телеграммы, получаемые этим путем, идут очень долго. Так, например, ваши телеграммы мы по-

лучали на шестые сутки. Совершенно очевидно, что при такой телеграфной связи не может быть речи о посылке телеграмм из Шанхая в Москву и о передаче новостей ТАСС из Москвы в Шанхай. Так что, начиная с 8-го декабря, мы перестали посылать Вам телеграммы и перестали получать московские новости (которые мы по-прежнему распространяем на 4-х языках), [которые] мы получаем исключительно по радио средствами наших радиоприемников. Так как атмосферные условия не всегда хороши и бывают перебои в работе центральных передаточных станций, нам пришлось в добавление к существующей у нас приемной станции (работают коммуникационный приемник и телескриптор Сименс-Хэлл) организовать еще прием на запись сводок Информбюро, которые ретранслируются из Москвы радиостанцией в Хабаровске.

Несмотря на трудности, мы ни на один день не прекращаем издание наших бюллетеней новостей и по-прежнему в среднем выпускаем 20–24 страницы каждый день <...>

Работать практически через Токио, по моему [мнению], будет невозможно, так как они безбожно задерживают телеграммы и не несут [за это] никакой ответственности. В любом случае, возобновление посылки наших телеграмм будет связано с введением японской военной цензуры. Она потребует от нас посылки телеграмм не на русском, а на английском языке <...>

После 8-го декабря Шанхай из международного центра превратился в обычный крупный город, по-прежнему, конечно, имеющий большое значение. Если раньше из Шанхая мы могли посылать наши новости телеграфом в Гонконг (Сянган), почтой – в Манилу, могли из Шанхая распространять наши фотографии и печатные издания в Маниле, Сингапуре, в Чунцине и даже в Австралии, то теперь вся эта работа автоматически прекратилась. Наши планы расширения распространения наших новостей в странах Южных морей и Тихого океана теперь совершенно неосуществимы <...>

Таким образом, при новых условиях наша работа сокращается по объему, но сохранилась во всех ее видах. *Мы по-прежнему выпускаем не только наши бюллетени новостей ТАСС, но также издаем журнал на китайском языке, выпускаем отдельные брошюры, и по-прежнему работает наша радиовещательная станция, которую, как установлено, мож-*

но слышать не только в окрестностях Шанхая, но и в городах: Нанкин, Ханчжоу, Нинбо, Циндао и даже в Тяньцзинь <...>

После начала войны (на Тихом океане) наша советская радиостанция в Шанхае осталась единственной, [посредством] которой передаются новости, отличные от [сообщений] японской и немецкой пропаганды, которая теперь является монопольной и буквально наводнила Шанхай. Если раньше нашим главным слушателем было русское население и какие-то небольшие круги китайского населения, а также беженцы из [фашистской] Германии, то ныне новости нашей станции слушают буквально все иностранное население Шанхая и значительные слои китайцев, которые устали от японо-немецкой пропаганды и ей не верят. Главным достижением нашей радиостанции нужно считать то, что незадолго до начала войны нам удалось урегулировать вопрос с японскими властями о признании нашей станции и прекращении забоя наших передач, который продолжался почти два месяца.

Очень хорошо, что этот вопрос был решен до начала войны, т. к. теперь этот вопрос решить бы не удалось.

Учитывая то, что теперь у нас появились слушатели среди иностранцев, мы начали передавать новости ТАСС, обзоры прессы и комментарии на английском языке.

Теперь наша станция передает сводку Информбюро и все новости ТАСС на китайском языке 4 раза в день; на русском и немецком яз. 3 раза в день и на английском языке 2 раза в день. Число слушателей нашей станции увеличилось в несколько десятков раз. По-прежнему самым большим успехом пользуются наши немецкие передачи и русские передачи. По количеству же слушателей на первом месте стоят русские и китайцы и на втором – немцы и другие иностранцы.

За [истекшее] время нам удалось значительно улучшить русскую программу передач, благодаря чему число русских слушателей станции значительно увеличилось. Без всякого преувеличения можно сказать, что нас слушает несколько тысяч россиян.

Нововведением является организация специальной программы передач «Славянское объединение». Она предназначена специально для поляков, чехов, сербов и других славянских народов, которых в Шанхае насчитывается около 10 тыс. чел.

Сейчас мы работаем над улучшением нашей китайской программы. Чтобы привлечь новых слушателей, нам пришлось пойти на увеличение художественных передач на китайском языке. Правда, пришлось согласиться на дополнительные расходы, которые не предусмотрены нашей сметой. В новой художественной программе на китайском языке мы будем передавать советские песни, отрывки из [произведений] советской литературы и даже радио-спектакли советских пьес на китайском языке. Исключительной популярностью пользуется и наша немецкая [антифашистская] программа»¹⁰.

Более подробные сведения о программах радиопередач «Голоса Родины» приводит в своем письме директор радиостанции В. Валин, который детально излагает их содержание в зависимости от упомянутых выше четырех языков, на которых велось вещание в эфире. Так, по поводу передач, транслируемых на русском языке, сообщалось следующее: «Последние известия» передаем 3 раза в день – в 12 ч. 45 мин., в 17.45 и в 10 час. вечера. В «Известиях» даем сводки Информбюро, корреспонденции с фронта, политические обзоры ТАСС, сообщения [корреспондентов] ТАСС за границей. Иногда передаем телеграммы французского агентства «Гавас» и японского «Докен», отражающие события и настроение за границей, связанные с ходом Отечественной войны в Советской России. Кроме того, по 20 минут три раза в неделю отводим под комментарии, включающие в себя недельные обзоры, статьи из «Правды», «Известий» и других органов советской печати. Этим, конечно, наша программа на русском языке не ограничивается. Ежедневно от 8 час. 20 мин до 9 час. вечера мы ведем «художественные» передачи, состоящие из советских песен, легких песенок, романсов в исполнении артистов советской эстрады. На первых порах они имели особенный интерес у наших слушателей, но именно на начальной стадии, т. к. число граммофонных записей оказалось у нас очень ограниченным <...> В нашем распоряжении имеется 24 рулона радио-фильмов с песнями, маршами, [отрывками из] симфоний, но все это нами уже достаточно использовано, между тем слушатель требует исполнения по радио все новых и новых произведений. Помимо сказанного выше в художественные передачи нами включаются стихи русских классиков и советских авторов, художественные очерки, в

том число боевые эпизоды, короткие рассказы и фельетоны.

После 9 час. вечера (до 10) мы даем так наз. концертную программу, причем каждый день недели имеет свой репертуар. По понедельникам у нас бывает музыкальная программа, в которой заняты музыканты-друзья нашей радиостанции. Организацией этих вечеров [по радио] занимается пианист и композитор Григорий Зингер, который сам взялся за эту работу и категорически отказывается от всякой оплаты его труда. Кстати, Гр. Зингер получил от Дм. Шостаковича лестный отзыв о своей композиторской работе ("Клятва Москве"), написанной им на слова Ахмеда Ерикеева (перевод [Павла] Антакольского). В репертуар музыкальных произведений [мы] стараемся включать [сочинения] советских композиторов, но беда в том, что у нас очень мало нот, достать которые в здешних условиях просто невозможно. А нужны нам главным образом произведения камерной музыки – сонаты, трио, квартеты, квинтеты и др. вещи. Оркестровые произведения мы из своей студии передавать в эфир не можем: она слишком мала для оркестра.

По вторникам в эфире – программа "Славянское единение". Основная ее цель – сближение родственных культур славянских народов. Передачи повествуют о героической борьбе славян с фашистскими захватчиками, о видных деятелях отдельных [славянских] народов – прошлого и настоящего – украинских, белорусских, сербских, польских и русских. Над этой тематикой трудно работать с материалами, которые имеются под рукой в ограниченном количестве. Поэтому приходится больше уходить в прошлое, чем говорить о настоящем времени.

По средам передаем программу под названием "Наша литературная среда". В ее подготовке нам уже легче, т. к. к работе удалось привлечь местных литераторов, писателей и людей, сведущих в [русской] литературе и интересующихся ее достижениями при советском строе. Тут мы используем главным образом произведения русских классиков и советскую литературу. При этом ищем новые пути, чтобы сделать передачи доступными каждому слушателю, даже малоподготовленному. Пользуясь формой инсценировок, даем фрагменты крупных произведений, привлекая к [их] исполнению хотя и ограниченные актерские силы.

По четвергам у нас выступают из числа местных певцов вокалисты – исполнители [оперных] арий и романсов. [В отборе репертуара] тут приходится ограничиваться [произведениями] известных русских композиторов (П.И. Чайковского, Мусоргского, Римского-Корсакова и др.), так как сочинений советских авторов здесь нет. Среди выступавших у нас артистов выделяется В. Шушлин, опытный бас с хорошей [певческой] школой и голосовыми данными <...>

Во время детских передач собираются [у приемников] не только дети, но и взрослые, для которых эти передачи являются как бы окном в нашу страну, благодаря которому они знакомятся и с настроениями советских ребят, и с жизнью всего советского народа. Но для того, чтобы не засушить свои передачи одной идеологией, мы не отказываемся от юмористического материала (в произведениях К. Чуковского, С. Михалкова, С.Я. Маршака) и часто обращаемся к русской классике, заглядывая в произведения А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого и других писателей, при этом стараемся разнообразить свои передачи в эфире инсценировками, монтажами и другими видами передач <...>

Так как в Шанхае больше всего китайцев, то из 15 час. работы нашей радиостанции 8 час. 15 мин отводится передачам на китайском языке <...> Новости-телеграммы ТАСС на китайском языке мы передаем шесть раз в день на разных диалектах – пекинском, шанхайском и кантонском, а недельные обзоры с комментариями, которые особенно нравятся слушателям, выходят в эфир три раза в неделю. Что касается передач, связанных с участием "живых сил" – актеров, то их репертуар состоит из шанхайских, шаосинских и кантонских мелодий. Есть у нас и кружок китайской молодежи, который, разучив советские песни на китайском языке, исполняет их перед нашим микрофоном. Кроме того, мы устраиваем радио-спектакли, разыгрываемые китайскими актерами-профессионалами. В частности, ими были поставлены сцены из "Ревизора" Н.В. Гоголя, чеховского рассказа "Предложение", "На дне" М. Горького, а в день 25-летия Красной Армии они сыграли пьесу К. Симонова "Русские люди" на китайском языке.

Большое внимание уделяет наша радиостанция организации уроков русского языка для китайского населения. Эти уроки проводит в эфире преподаватель-китаец, полу-

чивший высшее образование в России. От радиослушателей мы получаем много писем с вопросами, касающимися изучения русского языка, что позволяет сделать вывод о том, что *аудитория обучающихся русскому языку довольно многочисленная*. Тексты уроков печатаются в еженедельно выходящем здесь журнале “Эпоха” [“Шидай”], и это является существенным подспорьем для лиц, изучающих русский язык»¹¹.

Помимо музыкальных программ, передаваемых радиостанцией «Голос Родины», концерты из произведений композиторов-россиян устраивались в театральных залах Шанхая, например, в театре «Лайсеум», где иногда выступал со своим джазом приехавший сюда из Харбина Олег Лундстрем. Об одном таком фортепьянном и вокальном концерте с исполнением сочинений советских композиторов, состоявшемся в феврале 1943 г., сообщал в Москву зав. Отделением ТАСС в Шанхае Н.И. Швецов¹². В его письме от 11 марта 1943 г., направленном из Шанхая в ВОКС, в частности, говорилось:

«19 февраля 1943 г. в Шанхае, в театре “Лайсеум” состоялся концерт из произведений советских композиторов – Д. Шостаковича, А. Хачатуряна и Ю. Шапорина. Этот концерт стал настоящим событием в музыкальной жизни города. Судя по одному тому, что все билеты на концерт оказались распроданными, интерес к советской музыке у [местного] населения огромный. В программу концерта были включены “Квintет” и “Фортепьянный концерт с трубой” Д. Шостаковича (исп. В. Добровольский), концерт для скрипки А. Хачатуряна (солист Г. Филдон), ариозо Дмитрия Донского [из кантаты: “На поле Куликовом” на текст А. Блока] и романс из “Пушкинианы” Ю. Шапорина (исп. Вл.Г. Шушлин). Организовал концерт и исполнял партию рояля Григорий Зингер – пианист и композитор.

Успех был огромный. Аудитория принимала каждую [исполняемую] вещь и даже отдельные части больших вещей прямо восторженно (особенно скерцо из квинтета Шостаковича и “Адажио” из концерта Хачатуряна). “Фортепьянный концерт с трубой” Шостаковича шел по программе последним и прием этой вещи превратился в овации по адресу как [устроителей] всего концерта, так и исполнителей»¹³.

В период антияпонской войны

(1937–1945) китайские радиослушатели могли познакомиться с музыкальными передачами СССР также благодаря их трансляции непосредственно из Москвы. Об одном таком радиоконцерте газета «Правда» 23 июня 1938 г. сообщала следующее:

«Всесоюзный радиокomiteeт вчера днем организовал трансляцию концерта для Китая. Перед началом программы по радио было передано приветствие ВОКС’а героическому китайскому народу на его родном языке.

Затем в исполнении хора и оркестра под управлением заслуженного артиста Республики А.В. Гаука транслировалась “Песнь о Сталине” композитора А.И. Хачатуряна (запись на пленку). Китайские радиослушатели были ознакомлены далее с популярными советскими массовыми песнями, симфоническими произведениями советских композиторов, украинскими, грузинскими и казахскими народными песнями. Пояснительный текст передавался на китайском языке. Трансляция продолжалась с 14 по 15 час. по московскому времени».

Журналистский талант В.Н. Рогова в период антияпонской войны особенно ярко проявился в газетах «Красное знамя» и «Тихоокеанская звезда», выходявших соответственно во Владивостоке и в Хабаровске. В указанных газетах Дальнего Востока нередко появлялись репортажи В.Н. Рогова из Китая, подписанные его собственным именем или псевдонимом. Среди них: из Ханькоу «В нынешней столице Китая» (№ 58 от 12 марта 1938 г.), из Гуйяна «В провинции Гуйчжоу (письмо из Китая)» (№ 14 от 17 января 1939 г.), из Чунцина «На пороге второй годовщины японо-китайской войны» (№ 140 от 22 июня 1939 г.) и др.

Из статей В.Н. Рогова из Китая, опубликованных «Тихоокеанской звездой», можно назвать для примера репортаж из Чунцина «На новостройках Китая» (№ 55 от 9 марта 1939 г.).

Из китайских корреспонденций В.Н. Рогова, опубликованных в газете «Красное знамя» под псевдонимом «Вл. Ингода», можно указать такие статьи: «Борьба китайского народа в Маньчжурии» (№ 273 от 28 ноября 1937 г.); «Доблестная [8-я] армия китайского народа» (№ 209 от 10 сентября 1938 г.); «Японское вторжение в Южный Китай» (№ 268 от 21 ноября 1938 г.) и др.

Из публикаций В.Н. Рогова в газете «Тихоокеанская звезда» под псевдонимом «Вл.

Ингода» можно упомянуть статью под заголовком «За свободу и независимость Китая» (№ 9 от 11 января 1939 г.).

К сказанному выше можно добавить, что материалами бюллетеня по современному Китаю под названием «Пограничный район Шэньси-Ганьсу-Нинся», составленного и отпечатанного в Чунцине в январе 1939 г. при участии В.Н. Рогова и под его редакцией, пользовался руководитель ИККИ в Москве Г. Димитров. Наиболее интересная информация в данном сборнике материалов содержится, на наш взгляд, в интервью В.Н. Рогова с председателем правительства Особого района Китая Линь Цзуханем, с которым корреспонденту ТАСС довелось беседовать в Чунцине 16 ноября 1938 г.¹⁴

Во время четвертой поездки в Китай (после 1945 г.) В.Н. Рогову довелось присутствовать на торжественной церемонии провозглашения Китайской Народной Республики, состоявшейся 1 октября 1949 г. в Пекине. Длительное пребывание в Китае, сначала в Харбине, на КВЖД, затем в качестве корреспондента ТАСС во время антияпонской войны (с 1937 по 1940 и с 1941 по 1943 г.) и в период после разгрома фашистской Германии (в 1946–1951 гг.) с последующими поездками в КНР в 1957 и 1958 гг., позволило ему познакомиться со многими известными деятелями китайской культуры. Среди них он лично знал Лао Шэ, Мао Дуня, Го Можо, Чжан Тяньи, Ай Цина, Фэн Сюэфэна, Ся Яня, Тянь Ханя, Ян Ханьшэна, Чжао Шули и др.

Воздавая должное немалым заслугам В.Н. Рогова в деле поддержания дружеских связей советской России с Китаем в трудные годы антияпонской войны, впоследствии совпавшей с Великой Отечественной войной народов Советского Союза против гитлеровского фашизма, нельзя не вспомнить высказывание известного китайского писателя Мао Дуня в опубликованной им 7 ноября 1947 г. в шанхайском журнале «Шидай» статье под названием «Да здравствует оплот мира и демократии». В этой статье автор, подчеркивая роль СССР в оказании помощи китайскому народу в его героической борьбе против японской агрессии, особо отмечал: «В самый опасный для нас этап первых лет антияпонской войны только Советский Союз помогал нам, оказывая не только духовную поддержку, но и огромную материальную помощь <...> Являясь творением Октябрьской революции, Советский Союз в антифашистской

мировой войне принес всему человечеству победу». Среди россиян, которые, находясь в Китае в период антияпонской войны, своей самоотверженной работой вдохновляли китайский народ на продолжение героической борьбы с японской агрессией, был и Владимир Николаевич Рогов, оставивший заметный след в истории культурных связей между народами России и Китая.

Примечания

¹ К 10-й годовщине со дня кончины Лу Синя В.Н. Рогов опубликовал в издаваемом им журнале «Шидай» (Эпоха) статью «Литературное наследство Лу Синя». («Шидай», № 41(179) от 19 октября 1946 г., с.17-18), а в 1950 г. под его редакцией и в его переводе в шанхайском издательстве «Шидай» вышел в свет сборник рассказов Лу Синя под названием «Клич», опубликованный китайским писателем в 1923 г.

² Архив ИТАР-ТАСС, ф. Р-4459, оп. 14, д. 143, л. 4-6 и др.

³ Архив Российской Академии Наук, ф. 354, оп. 2, д. 188, л. 32-36; оп. 1, д. 114, л. 18; оп. 3, д. 20, л. 64, 110.

⁴ Архив ИТАР-ТАСС, ф. Р-4459, оп. 8(48), д. 310, л. 23.

⁵ Там же, оп. 14, д. 143, л. 16.

⁶ Шанхай как крупнейший центр международной и внутренней торговли Китая сильно пострадал во время бомбежек при его захвате японскими войсками. Из-за разрушения многих промышленных и жилых объектов значительная часть фабрик была закрыта, а сохранившееся их оборудование вывезено частными владельцами сначала в Ханькоу, а затем в Чунцин, где в ходе антияпонской войны обосновалось гоминьдановское правительство. Согласно сообщению англоязычной газеты «Саус Чайна морнинг пост» от 13 мая 1938 г., в Восточном районе Шанхая в это время работало лишь 109 фабрик (иностраных и китайских), на которых было занято более 38 тыс. чел. Между тем до военных действий в этом районе было свыше 2 тыс. фабрик, на которых работало более 135 тыс. рабочих. См.: Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ), ф. 514, оп. 1, д. 896, л. 229.

Известная американская журналистка Анна Луиза Стронг, посетившая Шанхай в феврале 1938 г., в статье, опубликованной в американском журнале «Эйша» (Азия), согласно цитированию ее «Правдой» 7 июля 1938 г., описывала этот город следующим образом: «Шанхай, недавно бывший центром китайской промышленности, превратился в мертвый город. Жизнь замерла также в международном квартале и на французской концессии <...> Торговые пароходы уже не заходят в Шанхай потому, что там нет теперь грузов для перевозки.

Большая часть иностранных резидентов и корре-

спондентов покинула оккупированный японцами город. Отрезанный от всего Китая Шанхай – крупнейший порт на Востоке умирает». «Я прошла, – пишет Стронг, – несколько км через фабрично-заводские районы, густо заселенные до оккупации, и нашла там лишь груды развалин и пепла».

⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 5283, оп. 18, 1942, д. 35, л. 66 (Курсив мой. – А.Х.).

⁸ См.: «Шидай», № 26 (164) от 6 июля 1946 г., приложение № 22; № 28 (166) от 20 июля 1946 г., приложение № 23; № 34 (172) от 18 августа 1946 г., приложение № 25; № 37 (175) от 21 августа 1946 г., приложение № 26; № 40 (179) от 12 октября 1946 г., приложение № 26.

⁹ ГАРФ, ф. 5283, оп. 18, 1942, д. 35, л. 37 (Курсив мой. – А.Х.).

¹⁰ РГАСПИ, ф. 514, оп. 1, д. 958, л. 82-87 (Курсив мой. – А.Х.). Текст документа публикуется со значительными сокращениями.

¹¹ ГАРФ, ф. 5283, оп. 18, 1942, д. 35, л. 1-8 (текст

документа дается в сокращенном виде). (Курсив мой. – А.Х.).

С программой ежедневных передач радиостанции «Голос Родины» («Сулянь хушэн») в 40-е годы можно ознакомиться по объявлению, помещенному в журнале «Шидай» в номере 14 (127) от 28 июля 1945 г.

¹² Швецов Николай Иванович родился 30 марта 1903 г. в слободе Пушкари Сапожковского района Рязанской губернии в бедной крестьянской семье. Получив начальное образование в сельской школе в 1910-1915 гг., он в 1923-1926 гг. учился на рабфаке и курсах коммерческих знаний при Ленинградском университете, а в 1933-1938 гг. – в Московском Институте востоковедения. В 1938-1940 гг. жил в Москве, работая в ИККИ. В марте 1941 г. его назначили редактором Отделения ТАСС в Шанхае, откуда он вернулся в Москву 18 августа 1946 г. См.: Архив ИТАР-ТАСС, ф. Р-4459, оп. 8(48), д. 310(8352), л. 1-5, 10.

¹³ ГАРФ, ф. 5283, оп. 18, 1942, д. 35.

¹⁴ РГАСПИ, ф. 514, оп. 1, д. 915, л. 5-7.

